

ПОЛИТИКА ФРГ В ОТНОШЕНИИ СТРАН СНГ В КОНЦЕ 1991 – СЕРЕДИНЕ 2000-Х ГОДОВ

© 2019 г. А. КОКЕЕВ

КОКЕЕВ Александр Михайлович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора политических проблем европейской интеграции Отдела европейских политических исследований.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (alkokeev@gmail.com).

Кокеев А.М. Политика ФРГ в отношении стран СНГ в конце 1991 – середине 2000-х годов. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2019, № 4, сс. 42-49. DOI: 10.20542/afj-2019-4-42-49

DOI: 10.20542/afj-2019-4-42-49

УДК: (430)+(476+477+478+479+57): 327+323

Статья поступила в редакцию 06.11.2019.

В статье рассмотрены важнейшие аспекты внешнеполитической позиции ФРГ в отношении распада СССР и становления Содружества Независимых Государств (СНГ) в период с 1991 г. до середины 2000-х годов. Выявлены основные цели и задачи Германии в развитии взаимоотношений с государствами СНГ, включая Россию в качестве главного партнера. Раскрыты основные тенденции политики ФРГ на постсоветском пространстве в указанный период, сохраняющие основополагающее значение и в настоящее время.

Ключевые слова: Германия, распад СССР, Россия, СНГ, Европейский союз, политика безопасности, финансовая помощь, экономическое сотрудничество, культурная политика, миграция, “Восточное партнерство”.

Важнейшим следствием распада СССР и Организации Варшавского Договора для ФРГ, долгое время считавшейся “прифронтовым государством”, стало исчезновение военно-блокового противостояния в Европе. В распаде СССР и образовании СНГ Берлин усматривал начало процесса ренационализации значительной части европейского ландшафта. И с этим, помимо открывавшихся перспектив для экономики и усиления внешнеполитического влияния Германии, руководство ФРГ связывало опасность возникновения на постсоветском пространстве техногенных и экологических катастроф, распространения оружия массового поражения и организованной преступности, межнациональных и межэтнических конфликтов и даже гражданских войн.

Как отмечал в своих мемуарах возглавлявший в то время правительство ФРГ Г. Коль, распад СССР оказался для него абсолютно неожиданным. По мнению известного эксперта по России из близкого к правительству берлинского Фонда науки и политики (*Stiftung Wissenschaft und Politik – SWP*) Э. Шнайдера, крах СССР не был предопределен, и только из-за того, что накапливавшиеся годами экономические, идеологические, внутри- и внешнеполитические проблемы не решались, он стал неизбежным [1]. Кроме того, мощным катализатором процесса послужил августовский путч 1991 г., резко обостривший внутренние проблемы СССР и ускоривший его развал. В частности, путч способствовал скорейшему признанию Германией независимости Литвы, Латвии и Эстонии 28 августа 1991 г. Как считает Э. Шнайдер, М. Горбачев не успевал за развитием событий в стране, слишком поздно инициировал Новоогарёвский процесс и упустил имевшийся шанс сохранить Советский Союз в какой бы то ни было обновленной форме (разумеется, уже без трех прибалтийских республик) [1].

Наряду с интеграционными процессами в Европейском союзе (ЕС) и трансатлантическими связями одним из главных приоритетов внешней политики Германии после распада СССР стали отношения со странами СНГ, включая Россию. Это было продиктовано географическим положением, возросшими после объединения экономическим потенциалом и политическим весом ФРГ, ее историческими связями с Восточной Европой, особой ответственностью за преступления нацизма и т.д. Как не раз отмечалось в Берлине, помощь в осуществлении реформ и преодолении социально-экономического разрыва между восточной и западной частями континента отвечает интересам не только Германии, но и всей Европы. Исходя из этого, основополагающим принципом для ФРГ является координация политики в отношении СНГ с партнерами по ЕС.

Помимо стремления усилить экономические позиции и политическое влияние Германии на постсоветском пространстве, особое внимание правительство ФРГ уделяло военно-политической сфере, среди прочего и потому, что к началу 1991 г. на ее территории находилось более 350 тыс. советских военнослужащих. В связи с этим в Германии высказывались опасения, что их вывод может затянуться и что часть этих войск может быть использована для вмешательства в события в прибалтийских странах. Кроме того, в Берлине опасались, что в результате развала СССР ФРГ может столкнуться с “политическим вакуумом” и мощным экономическим спадом у своих новых восточных соседей и, вследствие этого, с потоками мигрантов и экологическими проблемами.

Исходя из этого, до начала 1992 г. Берлин продолжал делать ставку на сохранение СССР и поддержку высоко ценимого в ФРГ за его позицию по германскому объединению М. Горбачева. Правительство Г. Коля, неизменно подчеркивавшего готовность развивать добрососедские отношения с любым легитимным руководством СССР, решительно осудило августовский путч 1991 г., заявив о своей готовности поддерживать Советский Союз “при осуществлении им реформ, особенно по укреплению демократии, обеспечению прав человека и созданию правового государства, а также при переходе к социальной рыночной экономике” [2, сс. 370-371].

После распада СССР и образования СНГ в качестве главных угроз руководство Германии рассматривало возможность дестабилизации внутренней ситуации в России и неконтролируемого распространения ядерного оружия на территории бывшего СССР. В связи с этим Берлин в сотрудничестве с Россией активно способствовал отказу Украины, Белоруссии и Казахстана от статуса ядерных держав и передаче их ядерного потенциала России. Германия первой из крупнейших западных стран признала 26 декабря 1991 г. Российскую Федерацию в качестве субъекта международного права. Ни одна другая страна не оказывала начавшимся в России реформам, при всей их непоследовательности, столь мощной поддержки. Итогом первого официального визита канцлера ФРГ Г. Коля в Россию в декабре 1992 г. стало подписание ряда соглашений, в том числе об условиях завершения вывода советских войск из Германии, о культурном сотрудничестве, о взаимодействии в ликвидации сокращаемого Россией ядерного и химического оружия.

Германия активно содействовала присоединению России к “Группе семи” (“большой семерке”), оказывала ей поддержку на переговорах по Соглашению о партнерстве с Европейским союзом, подписанному в 1994 г. Правительство ФРГ предоставило России длительную отсрочку по выплате ее внешнего долга. Вплоть до середины 1990-х годов рассматриваемая в качестве правопреемника СССР Российская Федерация считалась практически единственным партнером ФРГ, имевшим возможности контролировать ситуацию на территории бывшего СССР и взаимодействовать с Берлином в урегулировании наиболее значимых для него проблем безопасности на постсоветском пространстве.

Россия получила от Германии крупные кредиты для осуществления рыночных преобразований, поддержки малого и среднего бизнеса, обустройства выводимых из бывшей ГДР российских военнослужащих и т.д. Взаимоотношения ФРГ с Россией в этот сравнительно короткий период стали важным фактором поддержания стабильности в Европе. Среди прочего, этому способствовала высокая степень конфликтности и непредсказуемости процессов становления новых независимых государств в республиках бывшего СССР, а также заявленная президентом России Б. Ельциным преемственность российской политики в

отношении Германии. Последнее обстоятельство, по справедливому замечанию белорусского германиста В.В. Фрольцова, “во многом объясняло крайне осторожную позицию ФРГ по вопросу признания независимости и установления дипломатических отношений с новыми государствами на территории СССР” [3] (исключением, как отмечалось выше, стали три прибалтийские республики. – **А.К.**). В результате этот процесс продолжался более полугодом и завершился установлением дипломатических отношений ФРГ с Молдовой в конце апреля 1992 г.

С приходом к власти в Германии канцлера Г. Шрёдера, а в России президента В. Путина наметившийся при Г. Коле курс Берлина на укрепление партнерских взаимоотношений с Москвой (включая дружеские отношения между политиками) и поддержку российских реформ на первых порах не только оставался неизменным, но и упрочился. Более регулярными стали межправительственные консультации, расширялось экономическое сотрудничество, начал работу ежегодный общественный форум “Петербургский диалог”. Партнерство распространилось на уровень городов и коммун. ФРГ первой из государств – членов ЕС упростила процедуру выдачи россиянам виз и т.д.

В то же время в Германии стала заметно нарастать критика России и ее политики на постсоветском пространстве и, соответственно, критика российской политики Г. Шрёдера. Последняя стала предметом острых дебатов в Бундестаге 13 ноября 2003 г., во время которых депутаты от оппозиции из ХДС/ХСС и СвДП потребовали от канцлера занять более критическую позицию в отношении России [4]. Канцлера Г. Шрёдера обвиняли в том, что он “закрывает глаза” на нарастание негативных авторитарных тенденций в России (укрепление так называемой вертикали власти, усиление вмешательства государства в экономику, ограничение свободы прессы и деятельности неправительственных организаций и т.д.).

Ставшее широко известным высказывание Г. Шрёдера, о том, что он считает В. Путина “чистой водой демократом” вызвало шквал критики даже со стороны его коллег из Социал-демократической партии Германии (СДПГ), заподозривших канцлера в лоббировании личных интересов. По мнению критиков канцлера, эти подозрения подтвердились после того, как Г. Шрёдер сразу же после ухода с поста канцлера в 2005 г. возглавил совет директоров “дочки” российского “Газпрома” “Норд Стрим АГ”. В результате Г. Шрёдер был вынужден отказаться от дальнейшего участия в политической деятельности даже в собственной партии.

В вышедшей в 2005 г. статье под красноречивым заголовком «Политика Германии в отношении России: конец “медового месяца»» известный немецкий эксперт по России Х. Адомайт отмечал: “Стратегическое сотрудничество между Россией и Германией в соответствии с представлениями Евросоюза должно в первую очередь служить трансформации России и других стран СНГ в демократические государства с рыночной экономикой, соблюдению прав человека и гражданских свобод. И хотя, учитывая сегодняшние тенденции развития России, это очень непростая задача, ни в коем случае нельзя откладывать ее решение. Это не пойдет на пользу ни интересам России, ни Германии” [5]. Призыв автора публично высказывать в отношении России “деловую, обоснованную и четко сформулированную критику, воздерживаясь при этом от полемических выпадов” был в значительной степени воспринят сменившей Г. Шрёдера на посту канцлера А. Меркель.

* * *

Придавая первостепенное значение сотрудничеству с Россией, в своей политике в отношении остальных государств СНГ Германия стремилась не допустить усиления ее влияния на постсоветском пространстве. Подавляющее большинство немецких политиков и экспертов обвиняли Россию в стремлении претендовать на особые отношения с “ближним зарубежьем”, под которым в Москве понималась территория бывшего СССР. Соответственно, во всех конфликтных ситуациях внутри СНГ Берлин вставал на сторону таких оппонентов России как Украина, Грузия и Молдова, обвиняя Москву в “имперских амбициях”.

При этом неизменно подчеркивалось, что надежда на сохранение политического единства СНГ является иллюзорной, так как эта организация с самого начала разрывалась между потребностью в связях с Россией и связанных с ними экономических преимуществах

и необходимости в защите суверенитета. Как подчеркивал известный политик и эксперт СДПГ К. Фойгт, даже в том случае, если СНГ выстоит в самые трудные первые годы, ФРГ должна делать основной упор на политическое и экономическое сотрудничество с отдельными его участниками. При этом Берлину следует поддерживать все возможные формы кооперации для предоставления в будущем всем желающим странам СНГ (за исключением России. – **А.К.**) ассоциированного членства в ЕС и осуществление перехода к полноправному участию в НАТО [6].

Важно отметить, что, как не раз подчеркивали в то время в Берлине, открытие НАТО для сотрудничества со странами СНГ в конечном итоге предполагало создание новой системы безопасности – “от Ванкувера до Владивостока”.

* * *

Заинтересованность Германии в поддержке трансформационных процессов и военно-политической стабильности в Центральной и Восточной Европе, включая страны СНГ, отражалась, среди прочего, и в финансовой помощи. По подсчетам немецкого эксперта по Восточной Европе И. Хаухлера, с 1989 г. до начала 1993 г. все страны Запада предоставили бывшим социалистическим странам 150 млрд немецких марок. Половина из этой суммы была предоставлена Германией, в это же самое время выделявшей 150 млрд марок ежегодно для развития новых федеральных земель [7, s. 251].

Вместе с тем результаты финансовой помощи, причем особенно странам СНГ, в Германии оценивались как крайне неудовлетворительные. Отмечалось, что эта помощь в основном способствовала разрушению прежних так или иначе функционировавших структур, а не их трансформации и улучшению социально-экономической ситуации. “Большая часть средств, направляемых в СНГ, служила, прежде всего, сохранению у власти Горбачева и Ельцина, являвшихся для Запада протагонистами дружественных взаимоотношений между Востоком и Западом”, – отмечал И. Хаухлер [7, s. 252]. Многие эксперты указывали на недооценку Берлином сложностей перехода азиатских стран СНГ от феодального к индустриально-рыночному обществу, на необоснованный отказ от госрегулирования, пагубные последствия радикальных экономических реформ – “шоковой терапии”, некритичное заимствование западных экономических моделей.

Для ФРГ, как “самой восточной страны Запада”, было особенно важно способствовать формированию на пространстве СНГ зоны общей политической и экономической стабильности и военной безопасности. А для этого, как считали в Берлине, те средства, которые до недавних пор использовались для защиты от “опасности с Востока”, следовало направлять на поддержку реформ в постсоветских странах. Наряду с традиционными финансово-экономическими и дипломатическими институтами важная роль при этом отводилась неправительственным организациям и фондам политических партий, выполнявшим задачи по информационному обеспечению сотрудничества со странами СНГ и формированию в них привлекательного имиджа немецкой модели социальной рыночной экономики, разъяснению принципов парламентской демократии, эффективного государственного управления, федерализма и т.д.

Наиболее активны на постсоветском пространстве стали связанные с крупнейшими партиями ФРГ Фонд имени Фридриха Эберта (СДПГ) и Фонд имени Конрада Аденауэра (ХДС), открывшие свои представительства в России еще до распада СССР. Позднее к ним присоединились Фонд имени Фридриха Науманна (СвДП), Фонд имени Генриха Бёлля (партия “Зеленых”), Фонд имени Христиана Зайделя и Фонд имени Розы Люксембург (Левая партия). К началу 2000-х годов представительства этих фондов (за исключением последнего) были открыты в большинстве стран СНГ. Особенностью немецких фондов является то, что они считаются лишь “связанными” со своими партиями, что позволяет им получать средства не только от партий, но и из федерального бюджета (в зависимости от числа депутатов от соответствующей партии в Бундестаге), и от различных министерств.

Названные фонды взаимодействовали не только с идеологически близкими политическими структурами, но и с представителями власти и деловых кругов, правозащитных организаций и экологических движений, студентами и журналистами стран СНГ. К концу

1998 г. Германия заключила соглашения о культурном сотрудничестве со всеми постсоветскими республиками. Важную роль в этом сотрудничестве играет Институт имени Гёте, отвечающий за организацию мероприятий по ознакомлению с немецкой культурой и историей и курсов по изучению немецкого языка.

Наиболее широко деятельность Института осуществляется в России, где работают три его представительства: в Москве, Санкт-Петербурге и Новосибирске. В начале 1990-х годов при поддержке Института имени Гёте во многих крупных городах России и особенно в местах компактного проживания российских этнических немцев были созданы центры немецкой культуры. В России, Украине, Казахстане и Кыргызстане Институт проводит мероприятия по поддержке немецких общин.

Обеспокоенность Берлина вероятностью массового притока мигрантов из стран СНГ не в последнюю очередь связывалась с вопросом возвращения в Германию проживающих в этих странах этнических немцев (около 3 млн человек). Правительство Г. Коля прилагало большие усилия, чтобы контролировать этот процесс и избежать стихийного всплеска миграционной волны. Решение проблем обустройства этнических немцев, приехавших в Германию и (особенно) оказания помощи немцам, оставшимся в СНГ, стало одним из важнейших направлений политики ФРГ в этом регионе. В соответствии с принятой правительством Г. Коля программой переселения соотечественников с конца 1991 г. до середины 2000-х годов в Германию переехали 1.8 млн немцев из стран СНГ [8]. В то же время, как отмечал эксперт по вопросам миграции “русских немцев” (этот термин использовался в отношении всех немцев из СССР) Я. Панагиотидис, сформулированная в январе 1992 г. концепция была нацелена на то, чтобы как можно большее число этнических немцев оставались жить в СНГ [8].

Федеральное правительство финансировало ряд проектов по информационной работе и просвещению как коренного населения Германии (о положении немецких этнических меньшинств в СНГ и проблемах их интеграции), так и переселенцев (изучение истории и политической системы ФРГ, прав и обязанностей ее граждан, предоставление советов по размещению и обустройству). В то же время уже с 1993 г. в законодательстве ФРГ была утверждена ежегодная квота на прием этнических немцев из восточноевропейских стран и СНГ (220 тыс. человек). После этого она дважды сокращалась и с 1 января 2001 г. составляет 50 тыс. человек. Начиная с 1998 г. заметно уменьшались выделяемые на поддержку приехавших переселенцев правительственные средства, сократились объемы предоставляемых им льгот, повысились требования в отношении доказательств принадлежности к немецкой культуре и языку. При этом весьма значительные средства для поддержки немцев, оставшихся в СНГ (около миллиона человек), продолжали выделяться. По словам Уполномоченного немецкого правительства по делам переселенцев К. Бергнера, в 2008 г. ежегодный бюджет проектов “Помощи для самопомощи” только в России составлял около 10 млн евро [9].

* * *

В 2006 г. Германия выступила инициатором выработки новой политики Евросоюза в отношении его восточных соседей. Предложенная тогдашним министром иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайером концепция, важной составной частью которой были партнерские взаимоотношения с Россией, называлась “Новая европейская политика соседства”. Однако тогда эта концепция не получила достаточной поддержки в ЕС, и в 2007 г. дальнейшая разработка основ общеевропейской восточной политики перешла к Польше и Швеции. В результате 26 мая 2008 г. в Брюсселе был представлен проект “Восточное партнерство”, главным отличием которого от концепции Ф.-В. Штайнмайера было игнорирование интересов России.

Как отмечали многие эксперты, это не устраивало Германию, для которой Россия являлась важнейшим торгово-экономическим и энергетическим партнером среди стран ЦВЕ. Кроме того, в Берлине опасались, что Польша сможет использовать средства Евросоюза для реализации собственных интересов в регионе. Тем не менее Германия согласилась с принятием предложенного Варшавой варианта “Восточного партнерства”, так как его одобрили большинство стран ЕС. Кроме того, как утверждал Ф.-В. Штайнмайер, грузинский конфликт “не оставил ЕС выбора” перед принятием этого варианта без участия России. Однако и после его принятия в Берлине неизменно подчеркивали важность постоянного диалога с Москвой, так

как “установление стабильности и безопасности на постсоветском пространстве невозможно без учета России, и уж тем более против ее интересов”[10].

В 2012 г. в Германии был опубликован документ «Внешняя политика Германии и “Восточное партнерство”», подготовленный группой экспертов Немецкого общества внешней политики (ДГАП), среди которых были такие известные политики и депутаты Бундестага как Ф. Пфлюгер, Р. Зюсмут, Г. Фехойген, К. Фойгт и другие. В нем говорилось, что Германия заняла слишком пассивную позицию в отношении этого проекта и не использует свой потенциал для реализации как собственных, так и общеевропейских интересов [11]. Важнейшую роль в формировании более активной восточной политики ЕС, выходящей за рамки “Восточного партнерства”, эксперты ДГАП отвели сотрудничеству Германии с Польшей. По их мнению, во взаимоотношениях с Россией Германия руководствуется в основном экономическими соображениями и при этом не формулирует четко конкретные интересы в отношении стран “Восточного партнерства”. Польша же, напротив, формулирует собственные интересы в отношении восточных соседей прежде всего в сфере безопасности, однако не предпринимает должных усилий для нормализации взаимоотношений с Россией [11]. Важным представляется содержащееся в документе указание на то, что Германия и Евросоюз должны не “экспортировать демократию” и выступать в качестве “моральных судей”, а учитывать различия в спросе новых государств на политические концепции и экономические модели, не блокируя сотрудничество чрезмерными требованиями [11]. Как подчеркивали эксперты, Россия, не будучи членом “Восточного партнерства”, является для Европейского союза партнером, с которым необходимо вести конструктивный диалог о политике соседства и проблемах безопасности.

* * *

В рассматриваемый период в Берлине исходили из того, что вклад Германии в новую восточную политику Европейского союза должен быть в значительной мере определяющим и при этом дифференцирован по странам и регионам. Как уже отмечалось, наибольшее внимание федеральное правительство (как при Г. Коле, так и при Г. Шредере) уделяло взаимоотношениям с важнейшим для ФРГ партнером на постсоветском пространстве – Россией. Особый интерес Берлина к сотрудничеству со странами Балтии объяснялся не только историей, но и их изначальной ориентацией на членство в ЕС и НАТО. Среди стран СНГ важная после России роль, по понятным причинам (географическое положение, демографический и экономический потенциал, наличие ядерного оружия, проблема закрытия Чернобыльской АЭС и так далее), отводилась Украине, а также Республике Беларусь (в силу ряда политических причин, связанных в основном с внутренней ситуацией в Белоруссии, ее контакты с Берлином с середины 1990-х годов существенно сократились). Что же касается политики ФРГ в отношении Республики Молдова, стран Закавказья и Центральной Азии, то вплоть до начала 2000-х годов, подготовки и начала военной операции НАТО в Афганистане, она оставалась сравнительно мало активной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Schneider E. “Der Zerfall der UdSSR war nicht zu verhindern”. Available at: <https://p.dw.com/p/RKbm> (accessed 20.08.2019).
2. Павлов Н.В., Новиков А.А. *Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шрёдера*. Москва, Московские учебники, 2005. 609 с. [Pavlov N.V., Novikov A.A. *Vneshnyaya politika FRG ot Adenauera do Shredera* [Germany’s Foreign Policy from Adenauer to Schroder]. Moscow, Moskovskie uchebniki, 2009. 609 p.]
3. Фрольцов В.В. *Постсоветские государства во внешней политике ФРГ (1991–2005)*. Минск, БГУ, 2013. 431 с. [Frol'tsov V. V. *Postsovetskie gosudarstva vo vneshnei politike FRG (1991–2005)*. [Post-Soviet States in the Foreign Policy of Germany (1991-2005)]. Minsk, BSU, 2013. 431 p.]
4. *Deutscher Bundestag Stenografischer Bericht 75. Sitzung Berlin, Donnerstag, den 13. November 2003*. Available at: <http://dip21.bundestag.de/doc/btp/15/15075.pdf> (accessed 14.09.2019).
5. Адомайт Х. *Политика Германии в отношении России: конец “медового месяца”*. [Adomait Kh. *Politika Germanii v otnoshenii Rossii: konets “medovogo mesyatsa”*. [German Policy towards Russia: the End of the “Honeymoon”]. Available at: <https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/adomeitrusse.pdf> (accessed 15.09.2019).
6. Voigt K. Probleme und Aufgaben einer neuen Ostpolitik. *Die Sowjetunion. Zerfall eines Imperiums* Hertzfeldt L. ed., Frankfurt/M, Verl. für Interkulturelle Kommunikation, 1992, ss. 191-192.
7. Hauchler I. Der Beitrag des Westens zur Transformation in Osteuropa. *Entwicklung in Mittel- und Osteuropa*.

- Über Chancen und Risiken der Transformation.* Brock L., Hauchler I. eds., Bonn, Stiftung Entwicklung und Frieden, 1993, ss. 251-263.
8. Panagiotidis J. *Geschichte der Russlanddeutschen ab Mitte der 1980er Jahre.* Available at: <http://www.bpb.de/gesellschaft/migration/russlanddeutsche/249842/geschichte-der-russlanddeutschen-ab-mitte-der-1980er-jahre> (accessed 04.08.2019).
 9. *Немецкий политик: Германия и впредь будет поддерживать немцев в СНГ.* [German politician: Germany Will Continue to Support Germans in the CIS (In Russ.)] Available at: <https://p.dw.com/p/F8TL> (accessed 17.09.2019).
 10. Крыков А.В. Особенности роли Германии в процессе создания программы "Восточное партнерство". *Инновационное развитие*, 2017, № 5(10), сс. 128-129. [Krykov A.V. Osobennosti roli Germanii v protsesse sozdaniya programmy "Vostochnoe partnerstvo" [The Character of Germany's Role in the Process of Creation of the Program "Eastern partnership"]. *Innovatsionnoe razvitie*, 2017, № 5(10), pp. 128-129].
 11. *Deutsche Außenpolitik und Östliche Partnerschaft Positionspapier der Expertengruppe Östliche Partnerschaft.* Available at: https://dgap.org/system/files/article_pdfs/dgap_standpunkt_01_2012_de_2.pdf (accessed 14.09.2019)

GERMAN POLICY TOWARDS THE CIS COUNTRIES IN THE LATE 1991 – MID-2000S

(Analysis and Forecasting. IMEMO Journal, 2019, no. 4, pp. 42-49)

Received 06.11.2019.

Alexander M. KOKEEV (alkokeev@gmail.com),

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

The main outcome of the collapse of the USSR and the Warsaw treaty organization that had been considered a "frontline State" for a long while was the disappearance of the military bloc confrontation in Europe. Besides the opening prospects for the economy and the strengthening of Germany's influence in foreign policy the emergence of Newly Independent States was linked with the threat of occurrence of man-made and environmental disasters, the proliferation of weapons of mass destruction and organized crime, ethnic conflicts in the post-Soviet region. The German leaders saw as the main threats the possible destabilization of the internal situation in Russia and uncontrollable proliferation of nuclear weapons in the post-Soviet region. Until the mid-nineties Russia was practically considered to be Germany's sole partner that had the ability to control the situation on the former USSR territory and to interact with Berlin in resolving the most significant security problems in the post-Soviet space. None other state provided such strong support for the reforms started in Russia. Russia received large loans from Germany to carry out market reforms, to support small and medium-sized businesses, to equip Russian troops withdrawn from the former German Democratic Republic, etc. Close relations between Germany and Russia were an important factor for maintaining stability in Europe at that time.

Berlin's course towards partnership with Moscow has remained stable under the first government of G. Schroeder. At the same time, in Germany the demands for the Chancellor to take a more critical stance on anti-democratic trends in Russia were increasing. That is what happened when A. Merkel came to power. In relations with other CIS countries Germany strived to prevent the strengthening of Russian influence in the post-Soviet space. Thus, during the conflicts within the CIS Berlin sided with such Russian opponents as Ukraine and Georgia. Moreover, it was always underlined that the hope to secure the political integrity of the CIS is illusory and that Germany should lay the main emphasis on political and economic cooperation with its individual members. Along with the traditional financial, economic and diplomatic institutions, an important role in German policy in relation to the CIS countries was assigned to non-governmental organizations and foundations of political parties that performed the tasks of creating an attractive image of the German model of social market economy in them, explaining the principles of parliamentary democracy, state administration, federalism etc. An important problem concerning the relations between Germany and the CIS countries was the program of the resettlement of ethnic Germans under which during the years from 1991 to the mid-2000s 1.8 million Germans moved to Germany from these States (mainly from Russia, Ukraine and Kazakhstan).

Starting from 1998 the funds allocated for the support of the immigrants arrived were repeatedly reduced and redistributed to support the Germans remaining in the CIS. In 2006 Germany initiated

the “New European neighborhood policy” an integral part of which was the strengthening of relations with Russia. Although, the concept did not find the support in the EU and was substituted with the project “Eastern partnership” the main difference of which was ignoring the interests of Russia. However, even after the adoption of the project the understanding of the necessity of a constant dialogue with Moscow remains in Berlin, based on the fact that “the establishment of stability and security in the post-Soviet area is impossible without taking into account Russia and even more so, against its interests”.

Keywords: Germany, collapse of the USSR, Russia, CIS, European Union, security policy, financial aid, economic cooperation, “cultural policy”, migration, Eastern Partnership.

About author:

Alexander M. KOKEEV, Cand. Sci. (Hist.), Leading Researcher, Sector of Political Aspects of European Integration, Department of European Political Studies.

DOI: 10.20542/afj-2019-4-42-49